

._*._*._*._*_

После разговора с Гарри, Куинн вернулся к изучению зарезанного червя. Надев свежую пару белых матерчатых перчаток, он использовал свою магию, чтобы отделить кишки, но затем остановился еще до того, как его свежие перчатки окрасились кровью или телесными жидкостями.

Он снова наложил нежно-зеленое поле кратковременного сохранения в форме пирамиды, прежде чем сесть в кресло. Он задумался о разговоре.

«Это было неожиданно», - вздохнул Куинн.

Куинн все еще думал, что ПТС превратился в место, куда студенты приносят свои проблемы чаще, чем к профессорам. Но он никогда бы не подумал, что Гарри Поттер придет к нему, учитывая его тесную связь с профессорами.

Римус Люпин, Рубеус Хагрид и Альбус Дамблдор входили в Орден Феникса во время Первой войны волшебников, и Гарри вырос, имея много контактов с вышеперечисленными членами. Лили Поттер, его родная мать, была профессором, и это был еще один приемлемый вариант. Хотя Минерва МакГонагалл не входила в Орден Феникса, она была старостой Гриффиндора и поддерживала хорошие отношения с родителями Гарри.

Случай Айви отличался от случая Гарри, и ее взаимодействие с Куинном началось с чисто академических целей. Но из-за ряда событий их взаимодействие вышло за эти рамки. Если бы этих событий не произошло, Куинн представил, что его общение с Айви ограничилось бы ежегодной покупкой учебных конспектов.

«Интересно, как он будет действовать со знаниями, которые у него теперь есть», - размышлял Куинн, постукивая пальцем по столешнице.

Куинн прочитал мысли Гарри, когда тот выходил из комнаты, и в этих мыслях он увидел импульсы к противостоянию с матерью, но, судя по тому, что читал Куинн, они не были достаточно сильными, чтобы Гарри отреагировал на них.

«Он определенно поделится новой информацией со своей сестрой. Это неизбежно. Первая мысль в его голове - поделиться этой информацией с ней», - пробормотал Куинн, продолжая постукивать пальцами по столу. «По крайней мере, он не намерен сообщать ей источник информации. Будем надеяться, что он проявит должную осмотрительность, прежде чем говорить с кем-то об этом».

«Мне очень хочется посмотреть, чем все это обернется», - улыбнулся Куинн. Затем он задумался о том, чтобы попросить некоторых людей о спящей благосклонности внутри Гриффиндора.

.
- /// -
.

В Хогсмиде Куинн глубоко вздохнул. «Воздух свободен от чего-то, и с этим...» Куинн сделал еще один глубокий вдох с улыбкой на лице.

«... Что?» - произнес Эдди, озадаченно нахмутив брови.

«Не обращай на него внимания», - сказал Маркус, глядя на Куинна, у которого на лице было уверенное выражение. «Он начал, намереваясь сказать что-то крутое и мудрое, но очень быстро понял, что ему нечего сказать». Маркус резко указал на Куинна и продолжил: «Посмотри на него. Всегда натягивает на лицо это уверенное выражение, ожидая, что мы на это купимся, а это полная чушь».

Куинн прищелкнул языком, бросив на Маркуса боковой взгляд: «Ты становишься слишком умным».

«Нет, это мы проводим с тобой слишком много времени», - покачал головой Маркус в ответ.

Куинн вопросительно поднял бровь: «Так ты говоришь, что мое присутствие делает тебя умнее. Хм, никогда не думал об этом. Приятно слышать». Мягкая, но широкая улыбка появилась на лице Куинна, как будто он чувствовал удовлетворение после того, как сделал доброе дело.

«Нет! Я не это имел в виду...», - упрекнул Маркус, но остановился и вздохнул, покачав головой: «Знаешь что, оставь это». Маркус сузил глаза на Куинна и пожаловался: «Ты знаешь, как это раздражает, когда ты так ведешь разговор. Не делай этого».

Эдди хихикал в сторонке, пока трое амиго двигались по улицам Хогсмиды.

«Что мы будем делать сегодня?» - спросил Маркус, когда они с Эдди последовали за Куинном.

«Мне нужно выбрать что-нибудь в нашем магазине. Потом мы повеселимся», - ответил Куинн, ведя группу в сторону семейного предприятия Уэстов.

Он получил из дома сообщение MagiFax, в котором говорилось, что в магазине для него есть посылка и что он должен забрать ее сегодня. Когда он написал ответ, чтобы узнать подробности, ему ответили, что это сюрприз.

«Они могли просто уменьшить его и отправить мне через сову», - подумал Куинн, и это заставило его задуматься, что же такого было в посылке, что ее нельзя было отправить прямо ему.

Эдди и Маркус посмотрели друг на друга и пожали плечами. Они знали, что семья Куинна владеет магазином в Хогсмиде. Куинн никогда не говорил о своей семье, поэтому они мало что о ней знали. Оба они знали, что семья Куинна богата, но ни один из них не знал об истинных масштабах богатства семьи Куинна.

Куинн, Эдди и Маркус вошли в дверь, когда дверной колокольчик над дверью прозвенел, возвещая об их входе. В магазине было много покупателей, в основном это были школьники, просматривающие школьные принадлежности.

«Доброе утро, Гэри», - поприветствовал Куинн, подойдя к прилавку.

Он сразу же заметил, что в управляющем что-то изменилось.

Всякий раз, когда Куинн видел долговязого мужчину, тот одевался небрежно, чаще всего на нем был рабочий фартук, чернильные пятна на пальцах и одежде, нечесаная одежда и вообще отсутствие личной ухоженности. Но сегодня Гэри был одет в отглаженную клетчатую рубашку и новые брюки, и ни на одной части его тела не было чернильных пятен. Он также был очень аккуратно причесан, чисто выбрит и привел себя в порядок.

«... Гэри, ты отлично выглядишь. Как дела?» - спросил Куинн, улыбаясь человеку, которого он встречал всякий раз, когда приходил в Хогсמיד.

«Доброе утро, мистер Уэст», - нервно поприветствовал Гэри, пытаясь правильно произнести приветствие и путаясь в попытках.

«Так, что-то не так», - подумал Куинн. Куинн попросил Гэри называть его по имени, поэтому внезапная смена имени была подозрительной.

«... Гэри, ты ведешь себя странно. Что случилось? Скажи мне, и я все решу», - сказал Куинн, пытаясь успокоить своего знакомого. Кроме того, он был частью семейного бизнеса, поэтому, если у Гэри была проблема, Куинн постарался бы сделать так, чтобы она исчезла.

«Со мной все в порядке. Посылка ждет вас в задней комнате», - жестко ответил Гэри, явно выглядя нервным и встревоженным.

«Понятно», - сказал Куинн и посмотрел на дверь, ведущую в подсобку. Он повернулся, посмотрел на Эдди и Маркуса и сказал: «... Вы, ребята, ждите. Я скоро вернусь».

Он взглянул на Гэри, когда тот шел к задней двери, и увидел, что на лбу Гэри выступили

капельки пота.

Сразу за дверью была лестница, ведущая на второй этаж. Куинн поднялся по ступенькам; с каждым шагом лестница под ним скрипела от его веса.

На втором этаже был один коридор, и в этом коридоре было три комнаты: две по бокам и одна прямо. Две комнаты по бокам коридора были складскими помещениями, заполненными товарами и сырьем.

Куинн уставился на белую дверь прямо перед собой. Он уже бывал в этой комнате раньше. Именно поэтому Гэри не уточнил, что это за комната, а просто сказал «подсобка». Это была дверь в ту самую комнату, в которой Куинн рассказал свои секреты дедушке, Джорджу Уэсту.

Куинн открыл дверь и вошел в комнату. Он уже знал, что ждет его внутри.

В комнате, которая была полностью отремонтирована после того, как Куинн в последний раз использовал в ней свою магию, перед столом сидела женщина и просматривала какие-то книги. Она мирно читала и смотрела вверх от книг, которые были похожи на карнизы.

«О, вы здесь. Доброе утро, Куинн», - поприветствовала женщина, взглянув на Куинна.

«Какого черта, Лия. Ты могла бы просто сказать мне, что придешь. На секунду я подумал, что на меня набросятся и похитят», - вздохнул Куинн, закрывая дверь и идя навстречу.

Лия Уэст, сестра Куинна, улыбнулась, встала со стула, подошла к Куинну и обняла его.

«Это называется сюрприз, дурачок», - сказала Лия, разрывая объятия. «Разве ты не удивлен?» В ее глазах был озорной взгляд, а на лице - игривая улыбка.

«Конечно, я удивлена! Если бы я не заглянул в сознание Гэри, я бы разбомбил эту комнату заклинаниями», - с досадой сказал Куинн. Он использовал легкий зонд Легилименции на сознании управляющего магазином и извлек лицо и имя Лии за те несколько секунд, что Куинн держал зонд. Он вздохнул и спросил: «Что ты сделала с Гэри? Он был весь дрожащий и скованный в своих ботинках. Я не видел его нормально одетым до этого».

«Хм? Я ничего с ним не делала. Я просто попросила его принести мне бухгалтерские книги магазина. Я думала, что проверю их, чтобы скоротать время в ожидании тебя. А что касается его одежды, я не знаю, как он обычно одевается; я впервые посещаю этот магазин», - ответила Лия, когда они с Куинном сели.

«Понятно; его проверяли. Вот почему он обратился ко мне по фамилии», - вздохнул Куинн и потянулся за печеньем с блюдечка на столе.

«Я ничего ему не сказала. И все его счета в порядке. Я не вижу никаких расхождений, и магазин приносит хорошую прибыль. Ему не стоит нервничать, если он знает, что его магазин работает исправно», - говорила Лия, изучая брата.

«Любой бы занервничал, если бы однажды к нему заявился хозяин и попросил бухгалтерскую книгу», - сказал Куинн, очищая руки магией. «Так почему ты здесь?»

«Разве это не очевидно, глупый мой младший брат? Я здесь, чтобы увидеть тебя. Я была в городе и однажды разговаривала с дедушкой, когда он упомянул, что у тебя - как это называется, о, да - выходные в Хогсмиде, и я решил навестить тебя».

Куинн вздохнул еще раз, прежде чем улыбка снова появилась на его лице. Он был рад увидеть Лию в школе.

«Как дела?» - спросил он, наблюдая за Лией. Поскольку он изучал целительство, глаза Куинна автоматически искали признаки ее здоровья. Он не пользовался магией, но мог сказать, что она здорова.

«У меня все отлично. Я ездила в Перу на неделю со своими друзьями», - начала Лия, рассказывая Куинну о своих каникулах.

«О, правда? Как там было?» - спросил Куинн. Ему было интересно, потому что он не был в Перу во время путешествий.

«Это прекрасная страна. Мы получили массу удовольствия. Я привезла тебе несколько сувениров. Они дома».

«Купила компанию в Таиланде», - сообщила Лия с гордой улыбкой на лице.

«Подожди, разве у нас были акции в Таиланде?».

«Нет, не было. Это первая, и я обо всем позаботилась. Дедушка передал мне проект. Это будет мой самый большой проект на сегодняшний день. Я уже представил десятилетний план развития Таиланда».

«Поздравляю!» - радостно воскликнул Куинн, счастливый от того, что карьера Лии явно стала заметной.

«Спасибо! Что еще я сделала, хм,» - подумала Лия, приложив палец к подбородку, прежде чем ее глаза сверкнули, и она заговорила хвастливым тоном, - «Я участвовала в турнире летающих лошадей в Греции и выиграла все соревнования.»

«Серьезно! Ух ты, это круто! Ты получила трофей?» - спросил Куинн, явно впечатленный этим событием.

«Получила. Он дома».

«Что еще ты сделала?»

«О, вот это - мое любимое. Слушай сюда. Я нашла старую метлу Oakshift 79, но не какую-нибудь Oakshift 79, нет, это была метла Джокунды Сайкс Oakshift 79, которую она использовала для первого в истории перелета через Атлантику».

Джокунда Сайкс была женщиной, которая прославилась тем, что перелетела через Атлантический океан - первой из волшебниц, которой это удалось. Метла, которую она использовала для этого исторического события, была бы абсолютно бесценна.

«Не может быть! Как тебе это удалось? Где она? Неужели тоже дома?» - воскликнула Куинн.

«Дома, нет. Я ее продала», - улыбнулась Лия.

«А?» - моргнул Куинн, сбитый с толку внезапным разворотом. «Зачем ты это сделала?! Эта вещь действительно бесценна».

«Я нашла две бутылки «Dagueneau Seibel», - сказала Лия, и очень широкая ухмылка появилась на ее лице.

«... нет, не нашла», - сказал Куинн с лицом, полным недоверия. «Из 1905 года? Они из 1905 года?»

«Да, «Дагуено Зайбель» 1905 года», - самодовольно кивнула Лия. «И я нашла две таких бутылки. Я обменяла метлу на две такие бутылки. Парень, у которого я выменяла метлу, был большим коллекционером, и он даже не моргнул, когда я сделала предложение». Она подняла руку и показала два пальца. «ДВА! Я нашла две. Хаха!»

Dagueneau Seibel – это тип волшебного вина, которым наслаждались люди, любившие побаловать себя вином. А «Dagueneau Seibel, 1905» было изданием «Dagueneau Seibel», желанным для коллекционеров вина. Издание, которое со временем становилось все труднее приобрести. Dagueneau Seibel, 1905, стало мечтой коллекционера и любителя вина.

Но причина, по которой Куинн и Лия так оживленно обсуждали это вино, заключалась в том, что это вино любил их дед, Джордж Уэст. У Джорджа была только дегустационная порция этого вина; дегустационная порция – это половина обычной порции. И после этой единственной порции Джордж Уэст заявил, что Dagueneau Seibel, 1905 – лучшее вино, которое он когда-либо пробовал.

После того дня Джордж пытался купить бутылку Daguenau Seibel, 1905, но ему не удалось приобрести ее, поскольку вино становилось все более редким, и ни один коллекционер не хотел расставаться со своими бутылками.

Еще одна причина, по которой это вино занимало особое место в сердце Джорджа, заключалась в том, что вино было таким же старым, как и он сам. Джордж Уэст родился в 1905 году, как и Дагено Зайбель, 1905.

«Похоже, в этом году я тоже выиграю конкурс подарков на день рождения», - самодовольно ухмыльнулась Лия. Если спросить Куинна, она была чертовски самодовольна.

Каждый год они соревновались в том, кто лучше сделает подарок бабушке, и хотя Джордж никогда не говорил им, чей подарок ему больше нравится, оба внука сравнивали подарки и решали, кто подготовил лучший подарок.

В этом соревновании Лия, которая буквально почти все время путешествовала, получала подарки со всего мира и имела преимущество перед Куинном, в то время как возможности Куинна были ограничены. Но Куинн не сдавался. Даже если он не мог найти экзотические предметы, как Лия, Куинн исследовал немагические предметы и находил незнакомые, но интересные предметы, которые могли бы работать в магическом доме.

Но Дагено Зайбель, 1905 год, был просто другим уровнем. Это было то, что Куинн не мог превзойти. Даже если бы он нашел что-то удивительно интересное, здесь не было бы ничего такого, что Джордж так старался найти.

«В этом году я заставлю бабушку сказать, что ему нравится мой подарок», - ухмыльнулась Лия, хихикая над поверженным видом брата. «О, Куинн, в этом году ты меня не победишь».

Куинн застонал, потому что ситуация складывалась не лучшим образом. Это соревнование было ежегодным делом, к которому и он, и Лия относились серьезно. И ни один из них не любил проигрывать.

«Ты, ты пришла сюда, чтобы втереть мне это, не так ли?»

<http://tl.rulate.ru/book/54177/2407488>